

Насилие в отношении женщин в Российской Федерации. Правовой анализ ситуации

Автор отчета:

Антонова Ю. А., старший юрист,

© Проект "Правовая инициатива", май 2016

В рамках данного аналитического отчета мы хотели рассмотреть, что происходит с оказанием юридической помощи женщинам, пострадавшим от различных видов насилия, но преимущественно домашнего, то есть кто и в каком объеме ее предоставляет, какие факторы способствуют и препятствуют ее получению и какие возможности для ее развития имеются.

Основная задача проделанной работы была абсолютно практическая: необходимо было понять, какие потребности в юридической помощи имеются у потерпевших по делам, связанным с причинением насильственных действий, и в каком направлении и с каким содержанием следует развивать проектно-правозащитную деятельность.

Постановка проблемы

В течение 35 лет международные органы систематически обращают внимание руководства Российской Федерации на проблему насилия в семье. В своих заключительных рекомендациях к страновым отчетам государства Комитет ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин неоднократно и настоятельно и неоднократно просил Россию с должным вниманием выполнять свои позитивные обязательства в рамках Конвенции и, в частности: принять специализированное законодательство по предотвращению насилия в отношении женщин в семье и другие меры по защите женщин от иных форм насильственных действий; создать национальную систему учреждений кризисной помощи потерпевшим от насилия; искоренить дискриминацию в отношении женщин во всех областях человеческой деятельности, в особенности в сфере труда и занятости; обеспечить защиту прав женщин, проживающих на территории

Северного Кавказа.

Несмотря на все эти призывы, уровень домашнего насилия в отношении женщин продолжает оставаться высоким. Женщины из различных социально-экономических групп с разными культурными, этническими и религиозными корнями, уровнем образования становятся жертвами домашнего насилия. Масштаб насилия в семье в сельской местности часто бывает несоизмеримо выше, поскольку насильственное поведение все еще продолжает рассматриваться как нормальная часть семейно-супружеских отношений. Правоохранные, социальные и медицинские ресурсы в сельских районах крайне ограничены, и вероятность того, что домашнее насилие останется без внимания, значительно больше, чем в городе.

Сильные патриархатные традиции, сексистские стереотипы и консервативные тенденции последних лет способствуют восприятию насилия в семье как повседневного явления. Несмотря на определённый прогресс, достигнутый в сфере противодействия семейному насилию, начиная с 1990-х годов системный подход к этой проблеме на государственном уровне так и не был сформирован.

Специалисты юридических профессий не воспринимают побои и причинение легкого вреда здоровью как серьезное преступление, а, наоборот, как частное семейное дело или личную проблему конкретной женщины. Об этом свидетельствует и существование института частного обвинения, в рамках которого сама потерпевшая должна инициировать судебное разбирательство, готовить все необходимые документы, представлять доказательства и самостоятельно защищать свои интересы. Возможности нанять адвоката у таких женщин, как правило, практически, а ресурсы государственной системы бесплатной юридической помощи не распространяются на данные категории потерпевших и уголовные дела.

В Российской Федерации отсутствуют комплексный закон, программа, стратегия или план действий по профилактике и предотвращению семейного насилия. Также до сих пор не создан какой-либо единый координационный орган, обеспечивающий мониторинг, оценку и реализацию политики в этой области.

Проект Федерального закона «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия» до сих пор не принят Государственной Думой РФ. Отсутствие специального законодательства о насилии в семье остается одним из существенных препятствий по обеспечению эффективной правовой защиты потерпевших, полноценному сбору официальных статистических данных о потерпевших.

В России не сформирована система гражданско-правовых средств защиты, что существенно ограничивает возможности пострадавших на получение своевременной и квалифицированной помощи, а также способность правоохранительных и судебных органов, социальных и медицинских служб действенно реагировать на случаи насилия в семье.

Национальное законодательство не содержит определения насилия в отношении женщин, домашнего насилия, гендера, насилия по признаку пола. Какие-либо специальные нормы также не предусмотрены уголовным и административным правом. Российские власти полагают, что действующие общие уголовно-правовые положения в полной мере могут обеспечить защиту пострадавших, в том числе и от этого вида насилия, поэтому принятие специального законодательства не является, с их точки зрения, необходимой мерой. Это один из ключевых аргументов отказа в принятии законопроекта о противодействии насилию в семье. Однако правоприменительная практика доказывает неэффективность норм Уголовного кодекса, поскольку его статьи не учитывают степень родства правонарушителя и потерпевшей, а также неадекватно защищают пострадавших от часто повторяющихся систематических насильственных действий в семье. В целом уголовное преследование по данному рода делам можно назвать снисходительным. Наказание преимущественно ограничивается условным осуждением или выплатой штрафа, в редких случаях — тюремным сроком небольшой продолжительности.

Некоторые субъекты РФ, например Мурманская, Саратовская, Пензенская области, вносят изменения и дополнения в местные законы об административных правонарушениях, чтобы лучше обеспечить потерпевших средствами правовой защиты от насилия в семье посредством включения статей о «семейно-бытовом дебоширстве». Это своего рода попытка заполнить описанный выше пробел в действующем федеральном законодательстве и определить наказание за совершение в жилом помещении действий, нарушающих спокойствие граждан, выражающих явное неуважение к окружающим, в том числе к члену (членам) семьи, сопровождающихся оскорбительным поведением и (или) нецензурной бранью. Тот факт, что административное наказание принимает форму денежного штрафа, приводит к дополнительному бремени на семейный бюджет, как и при уголовном наказании.

Сами правоохранители отмечают¹, что всех насильников объединяет повышенный уровень агрессии, а потерпевших — напротив, пас-

сивности. По их мнению, преступление зачастую можно было бы предотвратить, но действующая законодательная база не позволяет этого сделать.

Подавляющее большинство услуг потерпевшим от насилия в семье (в том числе предоставление убежища, юридическая, медицинская, психологическая помощь, организация работы горячих линий, образовательные и просветительские мероприятия) оказывают женские общественные организации. В последние годы число таких организаций начинает серьезно сокращаться.

Государство не предоставляет широкой общественности качественной просветительской информации, которая могла бы изменить бытующие у населения представления о положении женщин в семье и обществе. Хотя признается, в том числе самими сотрудниками правоохранительных органов, что женщины часто не возбуждают дела частного обвинения, потому что не знают о том, какие действия им следует предпринять, официальные власти не предпринимают никаких усилий для того, чтобы обеспечить потерпевших информацией об их правах и действующих механизмах социальной, психологической и правовой помощи.

Услуги, предоставляемые пострадавшим от домашнего насилия за государственный счет, недостаточны для того, чтобы обеспечить комплексную помощь, необходимую потерпевшим и рекомендованную международными документами о насилии в отношении женщин. Начиная с 1993–1994 годов правительство создало сеть институтов «социальной помощи семье и детям», в рамках которой государство поддерживает сравнительно небольшое число «кризисных центров для женщин». Важно, однако, отметить, что в правительственных программах основное внимание уделяется помощи детям и семье в целом. Статус кризисных центров, являющихся муниципальными органами, может создавать бюрократические препятствия в виде сбора разного рода справок для доступа к ним жертв насилия. В частности, услуги предоставляются только тем, кто имеет регистрацию по месту жительства в том городе, где находится такой центр.

Таким образом, представители правоохранительных органов, законодатели, государственные и муниципальные служащие и население в целом продолжают воспринимать домашнее насилие как частную проблему конкретной семьи, не требующую вмешательства

¹ <http://fonar.tv/article/2016/01/21/tiran-na-kuhne-zachem-belgorodskoy-oblasti-nuzhen-zakon-o-semeynom-nasilii>

государства и общественности.

Проекты Федерального закона о предупреждении и профилактике семейно- бытового насилия

В 2015 году Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации женщин, рассмотрев 8-й периодический доклад о выполнении РФ Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в очередной раз указал на отсутствие последовательного подхода к пресечению и ликвидации насилия в семье.

Комитет настоятельно призывает государство-участника уделять приоритетное внимание борьбе с насилием в отношении женщин и девочек и принять всесторонние меры для борьбы с таким насилием. Такие меры должны включать оперативное принятие всеобъемлющего закона о борьбе с насилием в отношении женщин, включая насилие в семье, введение уголовной ответственности за изнасилование супругом, сексуальное насилие, сексуальные притеснения, институциональное насилие и преступления в защиту чести. Они также должны включать в себя разработку последовательного и многосекторального плана действий по борьбе с насилием в отношении женщин. Комитет далее призывает государство-участника значительно увеличить число приютов и их потенциал, обеспечить надлежащее географическое распространение таких приютов и устранить все барьеры в плане доступа, такие как требование о регистрации или прописке. Комитет рекомендует, чтобы государство-участник организовало для сотрудников милиции, государственной прокуратуры, судебных органов и других соответствующих правительственных ведомств необходимую подготовку по вопросам бытового насилия, а также обращается к государству-участнику с просьбой представить данные и информацию о тенденциях относительно различных форм насилия в отношении женщин с разбивкой по признаку возраста и этнической принадлежности, а также по городским и сельским районам.

Начиная с 1995 года в России не раз инициировались попытки разработать и принять специальное законодательство. Так, в мае 2012 года была образована рабочая группа по разработке проекта Федерального закона «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия». В проекте Закона основное внимание уделено: созданию системы социально-правовой защиты от насилия в семей-

но-бытовой сфере; предупреждению совершения новых правонарушений; защите потерпевших с помощью судебных и внесудебных защитных предписаний. Запущенная интернет-петиция¹ с требованием к Госдуме принять данный законопроект собрала около 166 000 подписей, но его внесение в законодательный орган пока так и не последовало.

Однако в декабре 2014 года в Госдуму был внесен законопроект² «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части установления повышенной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 115–117 УК РФ, совершенные в отношении родственников или лиц, ранее состоявших с виновным в родственных отношениях). Если бы законопроект был принят, то семейные обидчики привлекались бы к реальной уголовной ответственности, а дела о домашнем насилии были бы переведены в категорию дел публичного обвинения. 29 января 2016 года Государственная Дума в первом чтении этот законопроект отклонила.

Политические предпосылки принятия законодательства о противодействии насилию в семье и дискриминации по признаку пола

В настоящее время на российской политической арене практически нет каких-либо видных государственных деятелей, активно продвигающих или поддерживающих гендерную проблематику, в том числе в вопросах искоренения насилия и дискриминации в отношении женщин. Наоборот, политический дискурс, а вслед за ним и официальная повестка, и законотворческая деятельность, и процедуры правоприменения все чаще свидетельствуют об отходе от концепции прав человека, закрепленной в целом ряде международно-правовых договоров, ратифицированных Российской Федера-

¹<https://www.change.org/p/%D0%B3%D0%BE%D1%81%D0%B4%D1%83%D0%BC%D0%B0-%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D1%83%D0%B5%D0%BC-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%8F%D1%82%D1%8C-%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2-%D0%B4%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%88%D0%25>

²[http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=665512-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=665512-6&02)

цией, в том числе Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Например, Екатерина Филипповна Лахова, председатель общественной организации «Союз женщин России», член Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, член Генерального совета партии «Единая Россия», которая присутствовала в составе правительственной делегации на заслушивании 8-го периодического отчета РФ о выполнении Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в Женеве в октябре 2015 года, в [интервью](#)¹ Общественному телевидению России заявила, что необходимости в принятии специального закона о равных правах и равных возможностях у нас в стране нет, поскольку были введены некоторые поправки в отраслевое законодательство, которые, по ее мнению, снимают проблему защиты прав граждан от дискриминации по признаку пола: «Мы пошли другим путём. Мы внесли изменения в закон о политических партиях, у нас были внесены изменения в Трудовой кодекс, где защищали женщин, ратифицировали 156-ю конвенцию о равных семейных обязанностях». В этом же интервью она заявила, что тема домашнего насилия является актуальной для ее организации, то есть Союза женщин России, однако на практике это ничем не подтверждается.

Стоит напомнить, что Е. Ф. Лахова была инициатором поправок в законопроект, вводящий запрет на усыновление российских детей-сирот американскими гражданами. Также в различных интервью СМИ в связи с новым законом на вопросы, что теперь будет с сиротами, отвечала: «Или в детских домах останутся, или в наши семьи попадут» или «Кто-то, может быть, усыновит. А если не усыновит, то тогда будут в доме ребенка находиться у нас». По мнению Лаховой, для лечения детей-инвалидов в российской медицине «никаких проблем нет».

Елена Борисовна Мизулина, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, доктор юридических наук (1992), профессор, заслуженный юрист РФ, в течение нескольких лет возглавляла комитет Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей, известна как автор и соавтор резонансных инициатив и законопроектов, вызвавших неоднозначную общественную реакцию, голосовала за введение запрета на усыновления российских детей американски-

¹ <http://www.otr-online.ru/programmi/bolshoe-intervyu-18985/ekaterina-lahova-imenno-47232.html>

ми гражданами. Она неоднократно выступала против законопроекта о противодействии семейно-бытовому насилию, так как, по ее убеждению, это является попыткой вмешательства во внутренние дела семьи и принятие такого закона чревато уголовным сроком против родителей, «которые оставят ребенка без обеда за брошенный на пол хлеб». «В нашей традиционной семье нет равенства прав детей и родителей, есть распределение ролей в семье. Это традиция России, это наша ценность, и мы будем ее защищать», — обещала депутат.

Салия Шарифьяновна Мурзабаева, член Комитета Государственной Думы по охране здоровья, доктор медицинских наук, одна из немногих депутатов, продвигающих идею принятия специального закона о борьбе с семейным насилием и принимавших активное участие в его разработке. Так, по ее словам, законопроектом предусмотрены внесудебные и судебные защитные предписания, которые предполагают упрощенный порядок их оформления сотрудниками полиции. Правонарушителю будет запрещено совершать акты семейно-бытового насилия в отношении пострадавшего, разыскивать, преследовать, посещать его, звонить ему и т. д. Предлагается ввести также и судебные защитные предписания, в которых будут предусмотрены права и обязанности потерпевшего и правонарушителя. Например, при наличии достаточных к тому оснований обязать содержать общих детей, оплатить расходы пострадавшего на лечение, на найм жилья, а также пройти лечение от алкоголизма, наркомании и т. д.

Уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка П. А. Астахов, доктор юридических наук, на своей официальной странице в [Instagram](#)¹ написал: «Само по себе постоянное чрезмерное использование термина „семейное насилие“ — это программирование, зомбирование и запугивание семьи и родителей. СЕМЬЯ — самое безопасное место! В общественных местах, на транспорте, в магазинах совершается гораздо больше преступлений!»

Согласно официальной позиции государства, изложенной в [8 периодическом отчете](#)², «в 2012–2013 годах участились многочисленные обращения граждан, общественных организаций в Государственную Думу и в Правительство Российской Федерации, выступающих „против“ принятия законопроекта, усматривая в нем угрозу традиционным семейным ценностям. Серьезное возражение у общественности вызывают используемые в законопроекте понятия „ген-

¹ <https://instagram.com/p/0uTs2CJH1b/>

² http://www.rosmintrud.ru/docs/others/011/Doklad_Gendernoe_ravenstvo.doc

дер“ и „гендерный“, не имеющие, по мнению заявителей, аналогов в русском языке. Работа по выработке общественного консенсуса по законопроекту будет продолжена». Представитель российской делегации в Женеве в октябре 2015 года на заседании Комитета ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин заявил, что закон о предотвращении насилия в семье, возможно, будет принят к концу 2015 года. Но этого не произошло.

В отличие от целого ряда политических фигур инициативу продвижения нового законопроекта поддержал Совет по правам человека при Президенте РФ, который подготовил рекомендации по профилактике домашнего насилия (приняты 8 июля 2014 года), в которых, в частности, предлагает Государственной Думе ФС РФ и Совету Федерации ФС РФ принять Федеральные законы «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия».

29 июля 2014 года председатель СПЧ Михаил Федотов на встрече с Президентом РФ Владимиром Путиным сообщил ему, что одним из вопросов, которым в настоящее время занимается Совет, является проблема насилия в семье. Федотов сообщил Путину, что разработан проект закона о профилактике домашнего насилия и что он рассчитывает на поддержку главы государства. В. Путин заметил, что «это очень чувствительный вопрос, поэтому нужно его как следует проработать и обсудить с общественностью», «очень важно, чтобы закон не давал повода различным государственным структурам вмешиваться в жизнь семей. Это очень тонкая вещь, которую нужно проработать». Исходя из слов Президента РФ можно сделать вывод, что данный законопроект в самое ближайшее время принят не будет, а обеспечение главы государства возможностью вмешательства государственных структур, в том числе правоохранительных органов, в разрешение семейных конфликтов, включая предотвращение преступных деяний, может расцениваться некоторыми правоприменителями как руководство к бездействию и невмешательству.

1 октября 2015 года состоялась встреча Совета с Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным. Член Совета Светлана Айвазова свое выступление посвятила проблеме насилия в семье и призвала Президента ознакомиться с законопроектом и инициировать его внесение в Государственную Думу.

Таким образом, на сегодня именно Совет по правам человека при

Президенте РФ является единственным авторитетным органом, активно и последовательно выступающим за законодательное регулирование семейного насилия. Однако стоит напомнить, что какой-либо реальной властью или полномочиями Совет не обладает, так как является консультативным органом при главе Российского государства. К сожалению, в настоящее время в стране отсутствуют серьезные политические силы, способные добиться принятия полноценного закона о профилактике и противодействии насилию в семье. Наоборот, набирают рост прямо противоположные тенденции.

Пленум Верховного Суда РФ 31 июля 2015 года единогласно одобрил законопроекты¹ о декриминализации ряда преступлений небольшой тяжести, планируемые к внесению в Госдуму. Одним из разработанных законопроектов предлагается вывести из сферы уголовного судопроизводства ряд деяний, относящихся в настоящее время к преступлениям небольшой тяжести: нанесение побоев (ч. 1 ст. 116 УК РФ²); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 119 УК РФ³); злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ч. 1–2 ст. 157 УК РФ⁴). По словам заместителя председателя ВС РФ — председателя Судебной коллегии по уголовным делам Владимира Давыдова, эти меры позволят значительно «разгрузить» суды и органы следствия и сконцентрироваться на расследовании более опасных преступлений. По его мнению, это даст возможность сократить количество направляемых в суды дел на 300 тысяч ежегодно. Кроме того, такие меры позволят гуманизировать российское законодательство. Помимо разгрузки судов проект закона избавит людей от негативных последствий судимости при поступлении на работу, учебу, получении паспорта или кредита. Если сегодня виновное, например в нанесении побоев, лицо может быть оштрафовано, приговорено к обязательным либо исправительным работам (ч. 1 ст. 116 УК РФ⁵), то с принятием предложений ВС РФ перечень наказаний за это деяние практически не изменится. Так, на нарушителя согласно инициативе Суда может быть наложен административный штраф, в отношении него могут быть применены административный арест либо исправительные работы.

¹ http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=10240

² http://base.garant.ru/10108000/17/#p_8726

³ http://base.garant.ru/10108000/17/#p_1073750555

⁴ http://base.garant.ru/10108000/21/#p_1074993914

⁵ http://base.garant.ru/10108000/17/#p_8726

Именно побои и угроза убийством являются одними из самых распространенных преступлений в семейно-бытовой сфере. На учете в полиции состоят почти 153 000 семейных правонарушителей. При этом, по оценкам экспертов, количество этих преступлений в последние годы растет. В ситуации, когда специальное законодательство, направленное на профилактику семейно-бытового насилия, отсутствует, единственной возможностью защиты прав потерпевших остается привлечение семейных обидчиков к уголовной ответственности по указанным статьям.

В конце января 2016 года Комитет Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству одобрил внесенный Верховным судом законопроект о декриминализации ряда статей Уголовного кодекса. Напомним также, что, выступая перед Федеральным собранием, Президент России Владимир Путин также высказался¹ в поддержку этого проекта, заявив, что закон «должен быть гуманен к тем, кто оступился», что усиливает вероятность его принятия.

16 мая 2016 года Комитет Госдумы по законодательству представил новую редакцию законопроекта о декриминализации Уголовного кодекса и рекомендовал принять законопроект во втором чтении в новом виде. В новой редакции Комитет исключил из этого перечня статью об угрозе убийством. Ранее в пояснительной записке к проекту разработчики указывали, что ежегодно за угрозу убийством осуждаются примерно 30 тыс. человек.

Позиция Русской Православной Церкви

Гендерная и семейная политика РПЦ и государства по многим вопросам сегодня очень близки. Под влиянием и с использованием церковных идей официальные власти проводят свои гомофобные (запрет пропаганды гомосексуализма) и сексистские (запрет аборт, суррогатного материнства) кампании, а православные образы активно используются в демографической политике. Последние 20 лет можно наблюдать длительное и взаимовыгодное сотрудничество РПЦ и государства. Авторитет российской церковной верхушки для российских политиков достаточно высок и весом.

Позиция РПЦ по вопросам правовой регламентации семейного

¹ http://www.gazeta.ru/social/news/2015/12/03/n_7965881.shtml

насилия однозначно отрицательная. В январе 2015 года председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства протоиерей Димитрий Смирнов заявил¹, что термин «семейное насилие» не вполне отвечает приоритетам государственной семейной политики, направленным на повышение общественного престижа семьи и ее социального статуса. По его словам, словосочетание «семейное насилие» на Западе используется как инструмент для уничтожения семьи. «Мы видим парадигму западного общества и не желаем идти след в след за этим „прогрессивным“ человечеством. Мы должны избегать западных терминов, так же как и термина „планирование семьи“. На самом деле это — планирование детоубийства, потому что планирование идет только в одну сторону — в сторону аборта, убийства детей. Если есть настоящее уголовное насилие, то существуют правоохранительные органы, уголовные преступления. Не важно, кто его совершил — сосед, член семьи, пожарный, полицейский. Специфически выделять „насилие в семье“ нет никакой нужды. Человек, который совершил насилие, должен быть, безусловно, наказан».

В Пояснениях² относительно оценки Патриаршей комиссией по вопросам семьи, защиты материнства и детства термина «насилие в семье», иных аналогичных терминов и связанных с ними концепций и подходов отдельно отмечается, что «очевидна неразрывная связь этой концепции с идеями радикального феминизма, в рамках которых мужчины неизменно выступают в качестве потенциальных „агрессоров“ в отношении женщин, а взрослые — в качестве источника угрозы в отношении детей, особенно в рамках брака и семьи, представляемых в качестве институтов „подавления“ и „насилия“. Несомненно неадекватность таких представлений, их опасность для общества, несовместимость с традиционными нравственными и правовыми ценностями». И в заключение **«Комиссия выступает против использования указанных терминов как в правовом, так и в общественном поле и рекомендует православным христианам воздерживаться в дальнейшем от какой-либо поддержки связанных с ними концепций».**

В то же время сейчас при РПЦ действует³ 29 кризисных центров⁴

¹ <http://pk-semya.ru/novosti/item/2116-pochemu-my-protiv-termina-semejnoe-nasilie.html>

² <http://pk-semya.ru/dokumenty-komissii/item/2136-poyasneniya-nasilie.html>

³ <http://dislife.ru/materials/97>

⁴ http://www.diaconia.ru/files/56d807/a1416d/a16373/8b4578/priyuty_dlya_zhenshchin_28.xlsx

для беременных женщин и матерей с детьми. Согласно результатам международного грантового конкурса «Православная инициатива»¹, проходившего под эгидой РПЦ, в 2016 году победили 13 проектов церковных приютов, то есть новые церковные приюты для женщин в кризисной ситуации откроются в 13 регионах России: Архангельской, Кемеровской, Нижегородской, Омской, Саратовской, Свердловской, Томской, Ульяновской, Ярославской областях, Краснодарском крае, Забайкалье, Бурятии и Башкортостане. По условиям конкурса, средства предоставляются только на открытие церковных приютов в городах, где нет действующих. Во многих из этих приютов оказывается психологическая и юридическая помощь женщинам, пострадавшим от семейного насилия, и на практике получается, что официальная позиция церкви и фактическая работа ее приходов по поддержке потерпевших несколько расходятся.

Государственная поддержка НКО в 2015 году

Согласно итогам первого открытого конкурса² по выделению грантов некоммерческим неправительственным организациям, проводимого в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 1 апреля 2015 года №79-рп «Об обеспечении в 2015 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества и реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина» восемь грант-операторов обработали 4380 заявок и отобрали 634 проекта.

Общероссийская Ассоциация женских общественных организаций «Консорциум женских неправительственных объединений» в рамках проекта «Реализация права на судебную защиту от домашнего насилия: распространение опыта защиты прав пострадавших» получила грант на 4 000 000 рублей (оператор — Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство») непосредственно на правовую защиту потерпевших.

Проекты еще трех организаций частично касались вопросов юри-

¹http://www.pravkonkurs.ru/news/opredeleny_pobediteli_mezhdunarodnogo_otkrytogo_grantovogo_konkursa_pravoslavnaya_initsiativa_2015_2/

²<https://grants.oprf.ru/grants2015-1/>

дической поддержки женщин в сложной жизненной ситуации: Местная религиозная организация православный Приход храма святителя Николая архиепископа Мирликийского г. Улан-Удэ Республики Бурятия Улан-Удэнской и Бурятской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) в рамках проекта «Служба помощи бездомным людям. Приют для женщин» получила грант 1 596 000 рублей (оператор — Союз пенсионеров России); СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕТСКИЙ ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ФОНД «ШАНС» в рамках проекта «Защита прав арестованных и осужденных девочек и женщин» получила грант 1 725 000 рублей (оператор — Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»); Общероссийская общественная организация членов многодетных семей «СЕМЬИ РОССИИ» в рамках проекта «Создание и развитие системы бесплатной юридической помощи многодетным семьям» получила грант 11 355 070 рублей (оператор — Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»).

В результате второго конкурса¹ по выделению грантов НКО в 2015 года операторы обработали 4670 заявок и отобрали 389 проектов. Ни один из них напрямую не касался вопросов защиты прав женщин на свободу от насилия.

Только три организации, косвенно затрагивающие в своих проектных заявках интересующую нас тематику, получили господдержку. Это Автономная некоммерческая организация «Научно-консультационный психологический центр «Мы и Закон» в рамках проекта «Реализация психологической программы профилактики семейного насилия: «Семь шагов к счастливой семье» получила грант 1 500 000 рублей (оператор — Союз женщин России); Некоммерческая организация Благотворительный фонд «Защита детей от насилия» в рамках проекта «Защита прав и психологическое сопровождение несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве» получила грант 1 450 000 рублей (оператор — Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»); Некоммерческое Партнерство «Центр Независимых Экспертиз Средств Информационных Технологий» в рамках проекта «Судебная экспертиза по делам о детской порнографии как компонент стратегии действий для охраны детей от противоправных посягательств и обеспечения неизбежности наказания за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних» получило грант 3 500 000 рублей (оператор — Общероссийское

¹ <https://grants.oprf.ru/grants2015-2/>

общественное движение «Гражданское достоинство»).

В результате третьего конкурса¹ президентских грантов НКО в 2015 году операторы обработали 4416 заявок и отобрали 382 проекта. Только один проект, предполагающий оказание юридической помощи женщинам, пострадавшим от домашнего насилия, получил поддержку. Кемеровское областное отделение Общероссийского общественного движения женщин России в рамках проекта «В помощь бабушке» «Организация работы мультипрофессиональной команды по профилактике домашнего насилия в отношении малообеспеченных женщин пенсионного возраста. Пропаганда и привитие молодежи уважительного отношения к людям старшего поколения. Сохранение и укрепление семейных ценностей» выиграло грант на 900 000 рублей (оператор — Союз женщин России).

Четыре организации, опосредованно касающиеся проблематики гендерного насилия в свих проектных заявках, получили государственное финансирование: Калининградская региональная общественная организация содействия развитию женского сообщества «Мир женщины» в рамках проекта «Ресурсный центр для женщин «Твоя жизнь в твоих руках» получила грант 1 197 340 рублей (оператор — Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»); Ивановская областная общественная организация «Общественный комитет защиты детства, семьи и нравственности «Колыбель» в рамках Проекта обучения и повышения квалификации юристов социально-ориентированных НКО, осуществляющих свою деятельность в сфере защиты семьи, материнства и детства, получила грант 2 500 000 рублей (оператор — Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»); Местная религиозная организация православный Приход храма в честь Архангела Михаила г. Смоленска Смоленской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) в рамках проекта «Социальное подворье «Мамина дача» для кризисных беременных и матерей с детьми, оказавшихся в трудной жизненной ситуации» получила грант 600 000 рублей (оператор — Союз женщин России); Некоммерческое партнерство «Мониторинговый центр по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента» в рамках проекта «Всероссийское волонтерское движение по противодействию насилию над детьми «Сдай педофила» получило грант 2 000 000 рублей (оператор — Российский Союз Молодежи).

¹ <https://grants.oprf.ru/grants2015-3/>

Предварительные выводы

Таким образом, в 2015 году только две российские НКО получили государственное финансирование специальных проектов, ориентированных на оказание правовой помощи женщинам, пострадавшим от насилия в семье (**всего 4 900 000 рублей, или 0,12% от общей суммы грантового фонда**), и 10 НКО, косвенным образом затрагивающих эту проблематику, из 1405 одобренных проектов в целом — за три грантовых конкурса. Всего же на гранты НКО в федеральном бюджете в 2015 году было выделено¹ **4 228 200 000 рублей**.

Итоги анализа распределения президентских грантов выглядят таким образом, что тематика оказания юридической помощи потерпевшим от насилия в семье не является ни предметом интереса для государственного финансирования с точки зрения грант-операторов, ни перспективным направлением работы для НКО, получивших в 2015 году государственную поддержку.

Отсутствие специальных проектов по тематике гендерного насилия, тем не менее, не свидетельствует о том, что правозащитные и иные социально ориентированные организации, получившие президентские гранты на создание центров, служб, школ бесплатной правовой помощи социально незащищенным слоям населения (военнослужащие, мигранты, пожилые, люди с инвалидностью, дети и пр.), не будут заниматься этой темой. Просто правовая защита женщин в ситуации насилия в семье или совершения в отношении них иных насильственных действий будет растворена в общем потоке дел и не будет выделена в отдельное направление деятельности организации. Произошло это также в силу того, что только одна из известных женских организаций, специализирующихся на правовой поддержке женщин-потерпевших от насилия, получила финансирование в 2015 году. Это свидетельствует о том, что, во-первых, сами организации не подают заявки на конкурсы государственных грантов в силу бюрократичности процесса итогового отбора выигравших проектов, непопулярности тематики насилия в отношении женщин в рамках государственного дискурса, сложности процедур отчетности перед грантодателем, во-вторых, организациям, заявляющим проблему насилия в отношении женщин, в господдержке отказывается. В частности известно, что Центр «Сестры» с проектом поддержки женщин, переживших сексуальное насилие, грантовый конкурс не выиграл.

¹ <http://grants.oprf.ru/news/portal/p470/>

Статистика МВД

В январе-декабре 2013 года, согласно официальным статистическим данным¹ Министерства внутренних дел РФ, 168 798 женщин были признаны потерпевшими от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, то есть 43,3% от общего числа потерпевших (390 244 человек).

11 270 женщин признаны потерпевшими от преступлений сексуального характера, то есть 81,5% от общего числа потерпевших (13 826 человек).

27 993 женщины стали потерпевшими от насильственных действий, совершенных в семье (со стороны члена семьи), т.е. 73,2% от общего числа потерпевших (38 235); из них потерпевших от действий супруга — 13 269 женщин, или 91,1% от общего числа потерпевших в этой категории (14565 человек).

105 990 (62,6%) женщин пострадали от насильственных действий в квартире (частном доме).

Согласно информации² МВД РФ о состоянии преступности за январь-декабрь 2015 года, в результате преступных посягательств погибло 30 306 человек (разбивка по полу не дается), здоровью 44 517 человек был причинен тяжкий вред.

По данным³ Федеральной службы государственной статистики РФ, в 2014 году от преступных посягательств погибло 9600 женщин (в 2007 году — 13 300) и 23 000 мужчин (в 2007 году — 40 700). В 2014 году было зарегистрировано⁴ 11 900 убийств и покушений на убийство.

Интересные данные, которые, к сожалению, мало приводят и анализируют, можно почерпнуть из основной статистической информации в приложении⁵ к 8-му периодическому отчету о выполнении РФ Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Так, согласно данным, в 2012 году число женщин, умерших от убийств, составляло 3735 человек, а женщин, умерших от повреждений с неопределенными намерениями (случайными или преднамеренными) — 9027. Необходимо напомнить, что согласно

¹ http://www.rosmintrud.ru/docs/others/011/Nasilystvennye_dejstviya_v_2013_g_.doc

² https://mvd.ru/upload/site1/document_file/sb_1511.pdf

³ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-05.doc

⁴ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-01.doc

⁵ http://www.rosmintrud.ru/docs/others/011/Prilozhenie_2_-_statistika.doc

Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ 10) (МЕЖДУНАРОДНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ БОЛЕЗНЕЙ (МКБ-10) (утв. Приказом Минздрава РФ от 27.05.1997 №170) (Часть I). Актуально в 2015 году) блок «Повреждение с неопределенными намерениями» включает «случаи, когда доступной информации недостаточно, чтобы медицинские и юридические эксперты могли сделать вывод о том, является ли данный инцидент несчастным случаем, самоповреждением или насилием с целью убийства или нанесения повреждений». То есть по каким-либо причинам в ходе следствия не удалось установить, а точнее доказать факт совершения убийства женщин по огромному массиву уголовных дел.

Таким образом, различная официальная статистика не дает какой-либо точной и единообразной информации о масштабах убийств женщин в семье (по крайней мере в свободном доступе). Единственное, чем мы можем утверждать, что официальная цифра будет меньше, чем 9600 женщин, погибших от всех преступных посягательств в целом, например, в 2014 году.

Тем не менее даже имеющиеся в нашем распоряжении данные выглядят угнетающе с учетом латентности семейно-бытовой преступности: отсутствия заявлений со стороны родственников пропавших; исчезновения или похищения женщин без их последующего выявления (числятся пропавшими без вести); обнаружение правоохранительными органами неопознанных или неопознаваемых тел.

При анализе официальной статистики также следует учитывать еще два крайне важных обстоятельства: во-первых, приведенная выше статистика МВД РФ предлагает информацию о преступлениях, совершенных в семье со стороны члена семьи, при этом отсутствуют какие-либо данные о совершении таких действий со стороны знакомого или сожителя, при том что технически такая возможность имеется; во-вторых, статистика представляет информацию по делам с уже вынесенными обвинительными приговорами, и в ситуации с отказными постановлениями о возбуждении уголовного дела, равно как и в случае закрытия уголовного дела или примирения сторон по делам частного обвинения, эти данные в статистику не попадают. То есть преступлений в сфере семейных отношений совершается в разы больше.

Начиная с середины 1990-х годов и до настоящего времени представители НКО, а впоследствии и официальных структур в своих заявлениях и отчётах неоднократно утверждали, что на почве супружеских отношений в России ежегодно в результате убийств погибает

порядка 14 000 женщин. В 2005 году Международная организация Amnesty International зафиксировала эту цифру в своем отчете «Российская Федерация: некуда бежать. Домашнее насилие над женщинами». И эти некорректные данные приводятся с регулярным постоянством.

Кроме того, сотрудники женских НКО неоднократно заявляли, что в России нет механизма сбора и анализа статистической информации о потерпевших от преступлений с учетом пола и семейного статуса. Это не соответствует действительности, о чем, в том числе, свидетельствует и приведенная выше статистика. В России действуют Приказы Генпрокуратуры РФ №39, МВД РФ №1070, МЧС РФ №1021, Минюста РФ №253, ФСБ РФ №780, Минэкономразвития РФ №353, ФСКН РФ №399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте РФ 30.12.2005 N 7339)¹. Пункт 10 статистической карточки потерпевшего содержит помимо всего прочего данные об «отношении потерпевшего к лицу, обвиняемому в совершении преступления: знакомый (000010), сожитель (000020), член семьи (000030), в том числе супруг (000040), мать (000050), отец (000060), сын (000070), дочь (000080), родственник (000090). Основная проблема заключается в том, что в свободном доступе такой информации нет. И, вероятнее всего, ее можно получить только по запросу в МВД РФ, который вправе делать и представители НКО от лица своей организации.

МВД России неоднократно официально указывало в своих справках и отчетах, что насилие в той или иной форме наблюдается почти в каждой четвертой семье; две трети умышленных убийств обусловлены семейно-бытовыми мотивами; ежегодно около 14 тысяч женщин погибает от рук мужей или других близких; до 40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье (см. Интервью исполняющего обязанности начальника Департамента охраны общественного порядка МВД России генерала-лейтенанта милиции Михаила Артамошкина, опубликованное на сайте МВД 24.01.2008).

В «Пояснительной записке по обоснованию необходимости внесения и принятия Государственной Думой проекта Федерального зако-

¹http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57951/?frame=11

на «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье» (01.03.1997) указано, что «30–40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье. Лица, погибшие и получившие телесные повреждения на почве семейно-бытовых конфликтов, прочно занимают первое место среди различных категорий потерпевших от насильственных преступлений и значительно опережают по количеству жертв от новых видов насильственных преступлений. Женщины и дети составляют 70% всех жертв тяжких насильственных посягательств, совершенных в семье. Дети, престарелые, инвалиды, женщины, не способные защищать себя вследствие зависимого положения в семье, составляют ежегодно более трети (38%) всех убитых на почве нездоровых семейно-бытовых отношений. Выросли до масштабов социально значимого явления убийства с целью избавления от больных и немощных членов семей, а также с целью овладения их правами на имущество». Эти данные также регулярно используются как чиновниками разных уровней, так и правозащитниками. Формально они перепечатываются из публикации в публикацию без какой-либо проверки их достоверности. Предположительно, это делается для того, чтобы восполнить определённый информационный пробел при необходимости оперирования какими-либо цифрами в подтверждение своей позиции.

Относительно приведенных достаточно устаревших исследовательских данных можно сделать вывод, что государство не предпринимало никаких шагов для анализа и мониторинга ситуации с насилием в отношении женщин, поскольку даже источники тех исследований, на которые ссылаются официальные органы, не известны. Поэтому получить какое-либо более или менее реальное представление о том, что творится в современной российской семье, мы можем из исследований, приводимых НКО и академическими структурами.

Статистика Судебного департамента при Верховном суде РФ

При работе со статистической информацией, как правило, не берутся в расчет данные Судебного департамента по уголовным, гражданским и административным делам, которые характеризуют работу судебной системы в масштабах всей страны, в том числе и по делам частного обвинения, к которым традиционно относятся и дела о насилии в семье. В 2014 году Институтом проблем право-

применения при Европейском университете в Санкт-Петербурге был подготовлен уникальный отчет¹ «Уголовная юстиция России в 2009 г.: комплексный анализ судебной статистики». Авторы представляют обширные сведения о структуре подсудимых, преступлений и решений судов на основе собранных данных, охватывающих всю уголовную юстицию России в 2009 году. Кроме того, отчет объясняет, как судьи принимают решения о виновности и назначают наказание. Для целей нашего анализа наибольший интерес представляет раздел, посвященный разбору дел частного обвинения, который наглядно иллюстрирует основные тенденции рассмотрения судьями данной категории дел. Частное обвинение поддерживается по таким преступлениям, как умышленное причинение легкого вреда здоровью по ч. 1 ст. 115 УК, побои по ч. 1 ст. 116 УК, что в 2009 году составило 34,9% всех насильственных преступлений. Также к частному обвинению относятся деяния по ч. 1 ст. 129 УК «Клевета» и ст. 130 УК «Оскорбление» (в настоящее время она декриминализована). Дела по статьям частного обвинения составляют 11,2% от всех рассмотренных в 2009 году дел, по ним **вынесено 90,3% всех оправданий и постановлений о прекращении уголовного дела**. По делам частного обвинения обычно не проводится доследственная и досудебная проверка, а в роли обвинителя выступает сам потерпевший или его законный представитель. Основная санкция, применяемая к осужденному, — это штраф, выплачиваемый, как правило, из общего бюджета супругов.

Средние реальные сроки по делам публичного обвинения, имеющим прямое отношение к проблеме насилия в семье, также несоразмерно низкие: причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111) — 3,3 года; умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ч. 1 ст. 112) — 1,6 года; угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 119) — 1,2 года.

Основываясь на данных доклада, мы можем заключить, что только по 9,7% выносимых обвинительных приговоров по делам частного обвинения подсудимые были привлечены к уголовной ответственности, **то есть абсолютное большинство женщин-потерпевших не смогли добиться справедливости и восстановления своих прав в системе российского правосудия, используя действующие механизмы защиты в рамках института частного обвинения.**

¹ http://enforce.spb.ru/images/Issledovanya/2014/IRL_2014.06_Ugolovnaya-Justicia-Rossii-v-2009-g.pdf

Статистика Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации

Согласно Докладу о результатах и основных направлениях деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации на 2015–2017 годы¹, Минтруда России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере социальной защиты населения, в том числе социальной защиты семьи, женщин и детей. Основными задачами государственной семейной политики определены поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни семей и обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития. Значительное место в докладе уделено анализу реализации программ материнского капитала в регионах, дополнительных выплат и пособий семьям с детьми, а также работе по оказанию поддержки детей, семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации. Например, на софинансирование программ и проектов в 2014 году в субъекты Российской Федерации Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, направлено в виде грантов 716,9 млн. рублей.

О какой-либо поддержке женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в том числе насилия, в докладе не говорится ни слова. Только о социальной помощи инвалидам и пожилым. Единственное, Минтруда планирует активизировать «работы по улучшению репродуктивного здоровья населения, социальной профилактики аборт, обеспечение комплексной социальной помощи беременным женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации». То есть можно сделать вывод, что **молодая здоровая небеременная женщина без детей рассчитывать на какую-либо помощь от государства вряд ли сможет, так как социальная поддержка женщин в государстве напрямую связывается с ее семейным статусом и наличием детей. Это в целом подтверждается и статистикой.**

В периодических отчетах о выполнении Россией Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в разделе, посвященных деятельности государства по предотвращению насилия в отношении женщин, систематически предоставляется

¹ <http://www.rosmintrud.ru/ministry/about/reports/2>

информация о деятельности национальной системы помощи потерпевшим, а точнее говоря, системы социального обслуживания населения РФ.

Согласно данным Минтруда¹ (табл. 6, с. 12) в 2013 году в России действовало 3085 учреждений социального обслуживания семьи и детей, где получили помощь 4 804 960 женщин и 1 868 235 мужчин, 3 012 259 девочек и 2 869 100 мальчиков; из них 192 женщины и 11 мужчин, 377 девочек и 162 мальчика до обращения подверглись преступным посягательствам; в правоохранительные органы было направлено 324 человека, в медицинские — 121. **Таким образом, получается, что из 7 817 219 женщин и девочек, обратившихся за помощью в органы социального обслуживания населения в 2013 году, только 569 (по оценке сотрудников этих учреждений) являлись потерпевшими от насильственных действий, то есть 0,01% обратившихся!** Поскольку Минтруда никаких разъяснений по этому поводу не дает, мы можем предположить следующее: во-первых, в ситуации семейного насилия женщины в учреждения социального обслуживания либо не обращаются, либо необходимая им правовая помощь там не оказывается; во-вторых, крайне небольшому количеству женщин предоставляется только психологическая помощь; в-третьих, в случае обращения женщин-потерпевших от насилия в соучреждения они перенаправляются их сотрудниками в правоохранительные органы и им параллельно оказывается психологическая поддержка.

При анализе статистики и вообще деятельности Минтруда необходимо учитывать, что в систему учреждений социального обслуживания семьи и детей, например в 2014 году, согласно данным² проведенного им мониторинга, входило 3034 единицы, в том числе 694 социально-реабилитационных центра для несовершеннолетних; 370 центров социальной помощи семье и детям; 142 социальных приюта для детей и подростков; 245 реабилитационных центров для детей и подростков с ограниченными возможностями; 17 центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей; 15 центров психолого-педагогической помощи населению; 2 центра экстренной психологической помощи по телефону; 322 отделения по работе с семьей и детьми в центрах социального обслуживания населения; 980 отделений по работе с семьей и детьми комплексных центров

¹ http://www.rosmintrud.ru/docs/others/011/Prilozhenie_2_-_statistika.doc

² <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/196>

социального обслуживания населения; и только **19 кризисных центров для женщин**; а также 228 других учреждений социального обслуживания. То есть 3015 структур по своему статусу и целям деятельности не ориентированы на работу с потерпевшими от насилия в семье.

По информации¹ Комитета ГД РФ по охране здоровья, в 2012 году специализированную помощь в кризисных ситуациях оказывали еще 120 кризисных отделений для женщин, являющихся структурными подразделениями учреждений социального обслуживания семьи и детей различного типа, 23 социальные гостиницы для женщин с несовершеннолетними детьми и другие учреждения, в которых в соответствии с Национальным стандартом «Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг. ГОСТ Р 52143—2003» (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 24.11.2003 №327-ст) предоставлялись психологические, юридические, медицинские, педагогические, социально-бытовые услуги женщинам.

Кроме того, в 2012 году в стране действовало 2 кризисных центра для мужчин (в 2013 году — 3). В 2014 году информация о таких центрах по результатам мониторинга Минтруда вообще не была представлена. В 2012 и 2013 годах в России работал 21 кризисный центр для женщин, а в 2014 году — уже 19. Налицо сокращение специализированных структур, ориентированных на оказание комплексной помощи потерпевшим в рамках системы национальной социальной помощи.

Если произвести очень приблизительные математические расчеты, то можно просчитать общее количество мест в убежищах на долю женского населения. В среднем каждая такая структура имеет в своем распоряжении около 10 койко-мест. Если мы сложим 19 кризисных центров для женщин, 120 кризисных отделений для женщин и 23 социальные гостиницы для женщин и умножим на 10, **то получится 1620 мест на приблизительно 78 500 000 женщин, проживающих в России в 85 регионах. В соответствии со стандартами Совета Европы на 10000 человек должно быть создано 1 место в кризисном центре, то есть в России должно быть образовано как минимум 7850 мест, или в 5 раз больше, чем имеется. При этом, с нашей точки зрения, получившиеся цифры выглядят достаточно завышенными, поскольку не совсем понятно, какая помощь и каким категориям женщин оказывается в 120 кризис-**

¹ http://www.komitet2-2.km.duma.gov.ru/site.xp/052057124049049057050.html#_ftn1

ных отделениях для женщин, являющихся структурными подразделениями учреждений социального обслуживания семьи и детей различного типа.

В обстоятельствах ограниченного бюджетного финансирования ставки юристов, осуществляющих непосредственный прием и консультирование населения, в штатное расписание социальных учреждений практически не вводятся. Но даже при наличии такой ставки социально-правовые услуги могут оказываться на платной основе, независимо от того, зарегистрировано ли лицо в данном районе или нет. Например, в ГБУ «Кризисный центр помощи женщинам и детям» в Москве социально-правовые услуги оказываются как на платной¹, так и на бесплатной основе. Судебное представительство клиентов центром не осуществляется. При этом психологическая помощь москвичам предоставляется бесплатно. Доступность услуг в регионах России зависит также от наличия регистрации в районе проживания. Если она отсутствует, то в помощи будет либо отказано, либо она будет предоставлена на платной основе. Кроме того, чтобы получить социальную услугу в соответствующем учреждении, как правило, необходимо предоставить целый ряд документов, перечни которых в субъектах Федерации разные.

Действующая в России система социальной помощи гражданам не ориентирована на оказание комплексной, адресной, экстренной помощи женщинам, пострадавшим от семейного насилия, и такая помощь им, за редким исключением, не оказывается, в особенности юридическая.

Статистика работы государственного Кризисного центра для женщин (на примере Москвы)

Столичное ГБУ «Кризисный центр помощи женщинам и детям» работает с марта 2014 года. Оно объединило центр социально-правовой и психологической помощи «Надежда» и специализированный Дом ребенка №22. Специалисты центра работают с женщинами,

¹[http://krizis-centr.ru/company/filialy/filial-nadezhda/
%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE-
%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5%20%D1%83%D1%81
%D0%BB%D1%83%D0%B3%D0%B8%20%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%8B.pdf](http://krizis-centr.ru/company/filialy/filial-nadezhda/%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5%20%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3%D0%B8%20%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%8B.pdf)

попавшими в трудную жизненную ситуацию, несовершеннолетними матерями, женщинами, страдающими от домашнего насилия, женщинами-инвалидами или имеющими детей-инвалидов, одинокими матерями с несовершеннолетними детьми. Сотрудники Кризисного центра заявляют¹ о росте количества жалоб женщин на домашнее насилие. Если в 2014 году с проблемами семейного насилия приходила каждая пятая посетительница (22%), то в 2015 году доля таких клиентов выросла почти вдвое, до 42%. Помолодел и контингент обращающихся за помощью. В 2015 году доля женщин в возрасте от 18 до 30 лет выросла — 25% от всего числа обращений. Всего, по итогам 2014 года и 5 месяцев 2015 года, центр обработал 20 562 обращения: из них 6448 — по телефону доверия, 2565 женщин и детей пришли на очные психологические, юридические консультации, более 400 человек воспользовались стационарным отделением, остальные клиенты ходили на разнообразные тренинги, организованные центром.

За первое полугодие 2015 года было подано 73 исковых заявления в суд, за 2014 год — 123 заявления. Сколько из них по уголовным делам — неизвестно; сотрудники центра упоминают жилищные конфликты, вопросы раздела имущества после развода, процессы по семейному праву, взысканию алиментов, трудовые споры.

Статистика НКО

Женские НКО, как правило, не размещают на своих сайтах и страницах в социальных сетях никакой информации о конкретной работе с потерпевшими, уровне и объеме оказываемой ими правовой и психологической помощи, видах и формах насилия, с которыми сталкиваются потерпевшие, а также их качественные и количественные характеристики. Поэтому мы не можем объективно судить об их реальной активности в сфере защиты прав и интересов женщин, подвергшихся семейному насилию.

Например, «Кризисный центр для женщин. Институт недискриминационных гендерных отношений»² (Санкт-Петербург) — одна из старейших российских НКО, занимающихся социально-психологической и правовой поддержкой женщин в ситуациях гендерного насилия; сопровождением пострадавших от разных видов насилия на всех

¹ <http://izvestia.ru/news/589411#ixzz3hqPQKiHH>

² <http://crisiscenter.ru/>

этапах: до и после судебного процесса; индивидуальной и групповой психологической помощью при сексуальном и домашнем насилии; просветительской деятельностью. При этом на сайте организации отсутствует какая-либо статистическая или аналитическая информация о работе с потерпевшими.

В 2011 году Национальным центром по предотвращению насилия «АННА» при поддержке компании Avon был запущен Всероссийский бесплатный телефон доверия для женщин (8—800-7000—600), подвергшихся домашнему насилию. В том же году по заказу Avon Институтом маркетинговых исследований «GfK-Rus¹» было проведено исследование², посвященное актуальности проблемы насилия в отношении женщин в России. В опросе приняли участие 1100 женщин в возрасте от 16 до 75 лет из 13 крупнейших городов РФ. За год работы на телефонную линию поступило около 7000 звонков со всей России. Лидирующими регионами по звонкам стали Москва и Московская область (36% звонков). 64% обращений пришлось на регионы России. В числе лидеров — Тверская (4%), Нижегородская (4%), Новосибирская (3%) области и г. Санкт-Петербург (3%). На Уфу и Башкирию пришлось более 2% звонков. Квалифицированные специалисты помогали женщинам, попавшим в кризисную ситуацию, оказывая им психологическую, юридическую и информационную поддержку. Главной по-прежнему остается проблема физического насилия (с ней столкнулись 40% позвонивших), на втором месте — проблемы взаимоотношений в семье (около 20% обращений). На третьем — обращения третьих лиц (звонят родственники, друзья или сослуживцы жертвы). Ещё 30% обращений приходится на случаи морально-психологического и сексуального насилия над женщинами. По данным исследования, подавляющее большинство жертв домашнего насилия регулярно подвергаются физическому насилию со стороны мужей и партнеров. Более 50% позвонивших женщин признались, что вынуждены жить в ситуации насилия годами, 42% женщин терпят побои и издевательства менее трех лет, 39% подвергаются насилию от 3 до 10 лет, 9% — от 10 до 20 лет, 3% — подвергаются насилию более 20 лет. И лишь 7% позвонивших столкнулись с фактом физического насилия впервые. Кроме того, насилие в семье имеет циклический характер и повторяется несколько раз в месяц (65%). 47% женщин из всех позвонивших на линию за помощью, подтвердивших факт физического насилия,

¹ <http://ufa.bezformata.ru/word/gfk-rus/2357440/>

² <http://feministki.livejournal.com/2600846.html>

в момент звонка имели те или иные телесные повреждения, полученные в результате насильственных действий. В большинстве случаев пострадавшие женщины не обращаются за помощью в правоохранительные органы: 56% никогда не обращались за помощью в полицию, а из обратившихся почти 80% остались не удовлетворены той помощью, которая была им оказана.

Исследования

Благодаря результатам немногочисленных исследований, проводимых академическими структурами, исследовательскими центрами и НКО, мы можем судить о масштабах, видах, формах, причинах, следствиях насилия, совершаемого в семье.

Например, в 2011 году Росстатом совместно с Минздравом России, в партнерстве с Фондом ООН в области народонаселения и Центром по контролю и профилактике заболеваний (США) впервые в нашей стране было проведено широкомасштабное Обследование¹ репродуктивного здоровья женщин. В 60 субъектах Российской Федерации опрошено более 30000 женщин. Отдельный раздел был посвящен насилию в отношении женщин. Так, согласно полученным результатам вербальному насилию подвергались в своей жизни более трети российских женщин (38%). О случаях физического насилия сообщила каждая пятая (20%), и 4% женщин сказали, что в их жизни бывали случаи, когда их нынешние или бывшие партнеры силой заставляли их вступить с ними в половую связь против их воли.

Женщин, которые хотя бы однажды бывали жертвами физического насилия со стороны своих партнеров, спрашивали, говорили ли они об этом кому-нибудь, и если да, то к кому они обращались за помощью. Почти три четверти этих женщин сказали, что рассказывали о случившемся кому-либо, в то время как 26% ответили, что никому не говорили об этом. Из них подавляющее большинство (73%) обращались за помощью к родственникам или друзьям, в то время как небольшая доля женщин обращалась в те или иные структуры: в полицию (10%), в медицинское учреждение — 6%, к юристу — 2%. И нет никаких данных об обращении в государственные социальные учреждения и НКО.

Среди 87% женщин, которые пережили физическое насилие,

¹ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/zdravo-2011.pdf

но не обратились за медицинской или юридической помощью, самая большая доля женщин (27%) заявила, что травма была недостаточно серьезной. Еще 24% сказали, что это было бы бесполезно, 16% стеснялись попросить о помощи, 8% думали, что это принесло бы дурную славу семье, 6% боялись развода, прекращения отношений или потери детей, и 5% боялись, что, если они расскажут о насилии, то подвергнутся еще большему насилию или что их обвинят.

Одно из самых последних исследований¹ «**Насилие в российских семьях на примере Северо-Западного федерального округа**» проводилось в 2014–2015 годах сотрудниками ИСЭПН РАН совместно с Институтом экономики Карельского научного центра РАН. В нем приняли участие жители Республики Карелия в возрасте от 18 до 64 лет. Выборка составила 1439 человек как в полных, так и в неполных семьях, как в городе, так и в сельской местности.

Результаты показали, что более половины опрошенных (51,4%) действительно сталкивались со случаями домашнего насилия или слышали о таковых. Физическое насилие при этом составило 35,7%, моральное и психологическое насилие — 37,2%, экономическое насилие — 15,6%. О случаях сексуального насилия сообщили 3,7% опрошенных. Опрос показал, что в основном (более половины) жертвами насилия становятся женщины. На втором месте — дети (31,5%), далее идут пожилые люди (15%) и мужчины (2%). Почти 84% ответили, что домашнее насилие является нарушением прав человека. На вопрос «Знакомы ли вы с законами РФ, направленными на борьбу с насилием в семье?» 40% опрошенных ответили отрицательно, 37% затруднились с ответом и только 23% сказали, что знакомы.

На первое место в ответах на вопрос «Назовите госучреждения или социальные службы и общественные организации, которые помогают в решении проблем, связанных с проявлением семейного насилия в городе или районе» вышла полиция, далее — суд и прокуратура. Люди не обращаются за помощью в церковь, поскольку, как выяснилось, священнослужители не всегда готовы говорить о семейном насилии, считая эту тему дискриминирующей институт семьи. О государственных центрах реабилитации и НКО респонденты почти ничего не знают.

Очевидно, что ресурсов у общественных и социальных организаций для оказания помощи населению пока недостаточно и, оказавшись в ситуации насилия, потерпевшие либо никуда не обращают-

¹ <http://www.isesp-ras.ru/news/2015/12/>

ся, предпочитая терпеть, либо ищут защиты в правоохранительных органах. Никакой другой альтернативной системы правовой помощи в России нет.

Еще одно важное исследование¹ «**Жизнь и положение женщин на Северном Кавказе**» было проведено Фондом им. Генриха Белля в 2014 году в четырех северокавказских республиках (Чеченская Республика, республики Ингушетия, Кабардино-Балкария и Дагестан). Отдельный его блок был посвящен проблеме семейного насилия. Женщины по-разному оценивали уровень насилия в собственной семье и в семьях других женщин. В последнем случае он был несоизмеримо высок по сравнению с оценкой проблем в своей семейной жизни. Вероятнее всего, это связано с нежеланием респондентов объективно и открыто рассказывать о переживаемых ими трудностях. Например, чеченские женщины в 11% случаев подвергаются изнасилованию, 28% получают пощечины или толчки, 8% однажды были изнасилованы; 21% женщин из Дагестана получали толчки, пощечины, 12% — побои; в Кабардино-Балкарии: 7% получали пощечины или толчки, 6% — удары кулаками или разными предметами; в Ингушетии: 14% — пощечины, толчки или пинки. При этом при ответе на вопрос о том, что они знают о насилии в отношении других женщин, ответы были следующими: Чечня: 65% — пинки, толчки и пощечины; 58% — обзывания и оскорбления; 43% — изгнание из дома, 17% — принуждение к сексу, 18% — угрозы оружием. Дагестан: 34% — толчки, пинки и пощечины; 29% — удары кулаками или различными предметами; 14% — изнасилование. Кабардино-Балкария: 22% — пощечины, пинки, толчки; 16% — удары кулаками; 14% — принуждение к сексу. Ингушетия: 3% — изнасилование

На вопрос, **к кому женщины, подвергшиеся насилию, обращаются за помощью**, большинство жительниц Чечни ответили, что советуются с мамой (43%), сестрой (38%) или с подругами (34%). Для дагестанских женщин мама (39%), сестра (29%) и подруги (28%) также являются главной помощью в подобных ситуациях. Но в Кабардино-Балкарии 49% пытаются решить эту проблему самостоятельно, не обращаясь ни к кому. Только 28% опрошенных женщин идут за советом к подруге. В Ингушетии также большинство женщин (41%) предпочитают никому не говорить о том, что они подверглись насилию. Важно отметить, что количество женщин, обращающихся

¹ <http://ru.boell.org/ru/2015/05/28/zhizn-i-polozhenie-zhenshchin-na-severnom-kavkaze-otchet-po-rezultatam-issledovaniya>

за помощью в общественные организации, поразительно низко — 4% в Чечне, 3% в Кабардино-Балкарии и 1% в Дагестане. В Ингушетии женщины не обращаются в подобные организации вовсе. **При этом никто не заявил о возможности обращения в полицию, суд, прокуратуру или к адвокату.**

Женщины не обращаются за помощью, как правило, потому что не хотят (Чечня — 61%; Дагестан — 68%; Кабардино-Балкария — 44%; Ингушетия — 57%); стыдно (Чечня — 23% (особенно женщины старше 60 лет — 33%); Ингушетия — 17% (большинство женщин — в возрасте от 46 до 60 лет); боятся — Чечня — 7%; Ингушетия — 9% или не принято — Дагестан — 19% (большинство — женщины 46–60 лет); Кабардино-Балкария — 39%.

Анализ проводимых в России в последние годы исследований показывает, что в большей степени женщины сталкиваются с физическим и психологическим насилием со стороны своих партнеров. При этом данные по физическому насилию колеблются от 20% (исследование Минздрава РФ) до 35,7% (ИСЭПН РАН), что, скорее всего, связано с отсутствием четких дефиниций в определении этого вида насильственных действий. Потерпевшими от насилия в семье в основном становятся женщины, на втором месте — дети, далее — пожилые люди и мужчины. Потерпевшие не склонны обращаться за профессиональной юридической помощью из-за того, что не считают полученные травмы достаточно серьезными, боятся или стесняются попросить о какой-либо помощи, опасаются новых вспышек насилия со стороны партнеров. Женщины всё так же мало знают о деятельности государственных и муниципальных социальных служб и некоммерческих организаций, оказывающих помощь потерпевшим в регионах.

Деятельность НКО в сфере противодействия насилию в семье

С начала 1990-х годов именно женские неправительственные организации впервые в истории России начали продвигать проблему насилия в семье на уровень необходимости ее государственного решения и заниматься оказанием помощи потерпевшим, в том числе создавая первые кризисные центры и убежища для женщин. На период с середины 1990-х до 2008 года приходится пик активности такого рода организаций, что связано в первую очередь с большими объемами

ми иностранной помощи, предоставляемой НКО в виде грантов.

На сегодня, как отмечают многие исследователи и эксперты, решающая роль в профилактике и противодействии проблеме домашнего насилия на региональном и национальном уровнях в России принадлежит именно некоммерческим организациям. Большинство НКО в сфере противодействия семейно-бытовому насилию работают напрямую с потерпевшими в рамках оказания психологической и/или юридической помощи, а также занимаются образовательной работой. Просветительская и ресурсная деятельность представлена четырьмя основными направлениями: 1) разработка информационно-методологической литературы по проблеме домашнего насилия; 2) проведение тренингов для сотрудников некоммерческих организаций и волонтеров; 3) проведение тренингов и семинаров для представителей правоохранительной и судебной системы, а также медицинских учреждений, то есть акторов, которые должны оказывать прямое содействие пострадавшим от домашнего насилия; 4) просветительская работа с населением и средствами массовой информации. Усилиями НКО создана сеть кризисных центров и разработаны методики противодействия домашнему насилию, однако зачастую они не находят государственной поддержки.

Точное число реально действующих на данный момент женских организаций неизвестно. В 2014–2015 годах Консорциум женских неправительственных объединений провел уникальный Мониторинг¹ деятельности российских общественных и государственных (муниципальных) организаций по профилактике домашнего насилия с целью выявить организации, реально оказывающие юридическую и психологическую помощь потерпевшим от семейного насилия в различных регионах России. По состоянию на май 2015 года, в 53 регионах РФ из 85 работают организации, занимающиеся проблемами домашнего насилия. По числу организаций, озабоченных вопросами семейного насилия, лидирует Ростовская область. Здесь действует 22 организации этого профиля, из них 20 – государственных и муниципальных, 2 – НКО. В Мониторинг не вошли данные из 32 регионов РФ либо в связи с отсутствием информации о наличии таких структур, либо в связи с отсутствием в них организаций, занимающихся проблемами домашнего насилия. Результаты мониторинга представляют собой

¹ <http://wcons.net/materialy-i-publikacii/gendernye-issledovaniya/monitoring-deyatelnosti-rossijskih-obshhestvennyh-i-gosudarstvennyh-municipalnyh-organizacij-po-profilaktike-domashnego-nasiliya-2014-2015-gg>

перечень (справочник) НКО и государственных социальных учреждений, оказывающих разного рода помощь широкому кругу социально незащищенных категорий населения, а не только женщинам, попавшим в ситуацию насилия, без анализа их деятельности по существу проблемы. В связи с этим возникла необходимость детального изучения направлений работы, перечисленных в мониторинге структур, в сравнении с основными показателями и выводами настоящего анализа. Основные заключения приводятся ниже.

Деятельность НКО

51 НКО в 28 субъектах РФ занимается проблемами защиты прав женщин от насилия в семье. Из них только 39 предоставляют правовые услуги, которые преимущественно ограничиваются консультированием по правовым вопросам (без подготовки юридических документов и судебного представительства). Нельзя с уверенностью сказать, что во всех 39 НКО юридическая помощь оказывается профессиональными юристами, а не сотрудниками организаций, владеющих определенной правовой информацией по проблеме.

13 НКО специализируются на оказании только психологической помощи.

В 25 регионах, участвующих в мониторинге, о деятельности НКО ничего не известно.

Больше всего активных НКО действует в Москве — 7, Дагестане — 6, Иркутской области — 4, Краснодарском крае и Санкт-Петербурге — 3. Необходимо также учитывать, что представленная информация о работе НКО все-таки не является полной и исчерпывающей. Данные мониторинга не охватили, например, деятельность таких известных организаций, как «Женский юрист» (Екатеринбург), «Права женщин» (Чечня), «Союз Женщин Дона» (Новочеркасск), НП ЕВА (Санкт-Петербург), организации, входящие в «Проект КЕШЕР» и др. При этом о своих инициативах заявляют НКО, которые либо отошли от работы по проблеме насилия в семье, либо по ряду причин фактически приостановили ее или вовсе не осуществляют.

На базе 8 НКО созданы убежища (социальные гостиницы) для потерпевших (Псков, Иркутск (2), Нижний Новгород, Махачкала, Санкт-Петербург, Москва (2)). Во всех убежищах, кроме одного в Москве, оказывают комплексную психологическую и юридическую помощь.

Москва: 4 НКО из 7 оказывают правовую помощь потерпевшим, одна из них (Центр «Сестры») не имеет в настоящее время финансирования. В одном убежище оказывают только психологическую помощь и принимают матерей с маленькими детьми, либо беременных женщин; в другом — женщин всех категорий, но акцент в работе все равно ставится на матерях с детьми. В Московской области действует 1 НКО, предоставляющая психологическую помощь.

Санкт-Петербург: 2 из 3 НКО оказывают правовую и психологическую помощь, одна — только психологическую. Действует одна социальная гостиница. В мониторинге не отражены результаты работы государственных социальных учреждений города, при том что действующая там система является одной из самых высокоорганизованных и открытых. Кроме того, отсутствует вообще какая-либо информация по Ленинградской области, что ни в коей мере не свидетельствует о пассивности учреждений социальной защиты населения в регионе.

Деятельность государственных (муниципальных) организаций

92 государственных (муниципальных) учреждения действуют в 42 регионах из 53, охваченных мониторингом. По 11 регионам данные отсутствуют, но это лишь свидетельствует о нежелании или невозможности участия данных структур в мониторинге, проводимом некоммерческой организацией.

59 из 92 учреждений оказывают клиентам юридические услуги. Государственные социальные структуры по характеру своей деятельности (что отражено в их названии) ориентированы преимущественно на предоставление социальной, психологической, медицинской, педагогической помощи широкому кругу социально незащищенных категорий граждан. Оказание социально-правовой помощи предусмотрено государственным стандартом предоставления услуг, но она носит вспомогательный характер и ограничивается либо элементарным правовым консультированием специалистом, как правило, не имеющим юридического образования, либо перенаправлением клиентов в специализированные организации.

46 убежищ (они также могут называться приютами, кризисными отделениями, отделениями временного проживания) действуют на базе государственных социальных учреждений. Большинство

из них ориентировано на размещение несовершеннолетних либо матерей с несовершеннолетними детьми. Лишь небольшая часть приютов оказывает специализированную помощь именно женщинам, пострадавшим от насилия.

В ряде регионов (например Ростовская и Свердловская области) наблюдается высокая активность государственных социальных учреждений в отличие от других. Это в первую очередь связано с наличием у них хороших партнерских отношений с представителями НКО в регионе либо с организацией, осуществляющей мониторинг.

Безусловно, данные представленного мониторинга не являются до конца полными и объективными, но это самое последнее и фактически единственное актуальное обобщение деятельности НКО и государственных социальных служб, оказывающих помощь потерпевшим от насилия, а также лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

О деятельности неправительственных организаций, имеющих статус «иностранного агента»

По данным¹ The Boston Consulting Group, в 2011 году в России до 73% финансирования некоммерческих организаций осуществлялось за счет иностранных грантов. Доля НКО, специализирующихся на противодействии домашнему насилию, согласно данным Национального центра против насилия «АННА», этот показатель составляет до 80%. В результате ужесточения национального законодательства в отношении иностранного финансирования некоммерческих организаций с 2012 года существенно сократились возможности привлечения зарубежной помощи на правозащитные инициативы, в том числе и в социальной сфере, такой как противодействие насилию в семье; новые административные требования также привели к затруднению работы некоммерческих организаций и снижению их эффективности.

Федеральным законом от 20.07.2012 №121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» в российское законо-

¹<http://civilfund.ru/mat/20>

дательство было введено понятие «иностранный агент». Согласно п. 6 ст. 2 ФЗ «Об НКО» под некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента понимается российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц безгражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ), и которая участвует, в том числе, в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации. НКО, за исключением политической партии, признается участвующей в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, если независимо от целей и задач, указанных в ее учредительных документах, она участвует (в том числе путем финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях.

Федеральным законом от 04.06.2014 №147-ФЗ¹ Минюст получил право вносить подозрительные НКО в реестр иностранных агентов принудительно. После чего темпы включения агентурных НКО в реестр увеличились почти в геометрической прогрессии. Это организации, занимающиеся такими «сомнительными делишками», как защита прав человека, решение экологических проблем, просвещение, аналитические исследования, повышение эффективности социальных услуг, защита жертв дискриминации, проведение антикоррупционных исследований и осуществление общественного контроля за деятельностью органов власти, теми доступными способами, которые предоставляет наше гуманное российское законодательство. В настоящий момент законодательство предусматривает уже и уголовную ответственность за злостное уклонение от исполнения обязанностей иностранного агента (ст. 330.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации²).

На 19.05.2016, то есть за более чем три года с момента принятия

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163934/

² <http://city-advokat.ru/statya330-1-uk.html>

Закона об «иностранных агентах», в реестр¹ включено 127 организаций, занимающихся защитой прав человека, решением экологических проблем, просвещением, аналитическими исследованиями, повышением эффективности социальных услуг, защитой жертв дискриминации, проведением антикоррупционных исследований и осуществлением общественного контроля за деятельностью органов власти теми доступными способами, которые предоставляет российское законодательство. Вал проверок затронул многие наиболее активно работающие гражданские инициативы, доказавшие своей успешной деятельностью способность и возможность изменять окружающую реальность к лучшему иногда, казалось бы, в безвыходных ситуациях.

Статус «иностранного агента» имеют 13 женских организаций, активно действующих до последнего момента: Челябинский региональный орган общественной самодеятельности — женское общественное объединение «Женщины Евразии»; Санкт-Петербургская общественная организация «Общество содействия социальной защите граждан «Петербургская ЭГИДА» (ликвидирована); Калининградская региональная общественная организация содействия развитию женского сообщества «Мир женщины»; Фонд содействия развитию гражданского общества и правам человека «Женщины Дона»; Калининградская региональная общественная организация информационно-правовых программ «Женская лига» (ликвидировалась); Мурманская региональная общественная организация «Центр социально-психологической помощи и правовой поддержки жертв дискриминации и гомофобии «Максимум» (ликвидировалась); Общественное региональное движение «Новгородский Женский Парламент»; Городская общественная организация «Самарский центр гендерных исследований»; Санкт-Петербургская правозащитная общественная организация «Лига избирательниц» (ликвидировалась); Санкт-Петербургская региональная общественная правозащитная организация «Солдатские матери Санкт-Петербурга»; Калининградская региональная общественная организация «Экозащита –Женсовет»; Региональная общественная правозащитная организация «Союз «Женщины Дона»; Автономная некоммерческая научно-исследовательская организация «Центр социальной политики и гендерных исследований (Саратов) (ликвидировалась). В частности, «политической деятельностью» НКО признавалось проведение ими информационно-просветительских

¹ <http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx>

и обучающих мероприятий, участие руководителей и членов НКО в работе общественных советов и общественных наблюдательных комиссий, проведение организацией антикоррупционной экспертизы законопроектов, природоохранная деятельность, реализация инициатив в области формирования толерантности, участие в подготовке и проведении публичных слушаний и направление различных обращений в органы государственной власти, а также издание НКО просветительской и правозащитной литературы и периодики, проведение научных исследований и деятельность в области профилактики и охраны здоровья

Дальнейшее сокращение притока средств для реализации проектов при отсутствии положительных изменений на законодательном и институциональном уровне в отношении противодействия домашнему насилию и нехватке эффективной государственной поддержки приведет к ухудшению социальной ситуации, приостановлению или полному прекращению деятельности целого ряда активных женских организаций.

Основные выводы и тенденции

Уровень домашнего насилия в отношении женщин в России продолжает оставаться высоким. Сильные патриархальные традиции, сексистские стереотипы и консервативные тенденции последних лет способствуют восприятию насилия в семье как частного семейного дела или личной проблемы конкретной женщины.

Российское законодательство не обеспечивает потерпевших достаточными средствами правовой защиты. Государственные органы не предоставляют необходимую всестороннюю комплексную помощь пострадавшим от семейного насилия, а также информацию об имеющихся социальных, медицинских, психологических и правовых ресурсах.

Подавляющее большинство услуг потерпевшим от насилия в семье оказывается женскими общественными организациями, в том числе предоставление убежища, юридическая, медицинская, психологическая помощь, организация работы горячих линий, образовательные и просветительские мероприятия. В последние годы число таких организаций серьезно сократилось.

В мае 2012 года была создана рабочая группа по разработке проекта Федерального закона «О предупреждении и профилактике семей-

но-бытового насилия». В проекте закона основное внимание уделено созданию системы социально-правовой защиты от насилия в семейно-бытовой сфере; предупреждению совершения новых правонарушений; защите потерпевших с помощью судебных и внесудебных защитных предписаний. Интернет-петиция с требованием к Государственной Думе РФ принять данный законопроект собрала 166 000 подписей. Законопроект до сих пор не принят.

В настоящее время на российской политической арене практически нет каких-либо видных государственных деятелей, активно продвигающих или поддерживающих гендерную проблематику, в том числе в вопросах искоренения насилия и дискриминации в отношении женщин. Наоборот, политический дискурс все чаще свидетельствует об отходе от концепции прав человека, закрепленной в целом ряде международно-правовых договоров, ратифицированных Российской Федерацией, в том числе Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Позиция Русской Православной Церкви, авторитет которой для российских политиков достаточно высок и весом, в вопросах принятия законодательства о борьбе с семейным насилием резко отрицательная. По оценке Патриаршей Комиссией по вопросам семьи, защиты материнства и детства, необходимо воздерживаться от концепции «насилия в семье» как в правовом, так и в общественном поле, а православным христианам рекомендуется отказаться в дальнейшем от ее поддержки.

Согласно результатам трех открытых конкурсов по выделению грантов некоммерческим неправительственным организациям, проводимом в соответствии с Распоряжением Президента РФ в 2015 году, только 2 российские НКО получили государственное финансирование специальных проектов, ориентированных на оказание правовой помощи женщинам, пострадавшим от насилия в семье (всего 4 900 000 рублей, или 0,12% от общей суммы грантового фонда), и 10 НКО, косвенным образом затрагивающих эту проблематику, из 1405 одобренных проектов в целом за год. Всего же на гранты НКО в федеральном бюджете в 2015 году было выделено 4 228 200 000 рублей.

Официальная статистика Министерства внутренних дел РФ не дает никакой информации о масштабах убийств женщин в семье. Однако она очень четко показывает, что подавляющее большинство женщин-потерпевших подверглись насильственным действиям

в квартире — 62,6%, со стороны членов семьи — 73,2%, пострадали от действий супруга — 91,1%. Именно семья остается основным местом совершения преступлений в отношении женщин.

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, в 2014 году от преступных посягательств погибло 9600 женщин (в 2007 году — 13 300).

Согласно статистике Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2009 год, по делам частного обвинения, то есть составам, традиционно считающимся семейно-бытовыми, было вынесено 90,3% всех оправданий и постановлений о прекращении уголовного дела. Из этого мы можем сделать вывод, что только по 9,7% обвинительных приговоров по делам частного обвинения, а это обычно дела, касающиеся насилия в семье, обвиняемые были привлечены к уголовной ответственности, то есть абсолютное количество женщин-потерпевших не смогли добиться справедливости и восстановления своих прав в системе российского правосудия, используя действующие механизмы защиты.

В рамках системы государственной социальной помощи в России действуют около 19 кризисных центров для женщин, 120 кризисных отделений для женщин и 23 социальные гостиницы для женщин. В среднем это примерно 1620 мест в убежищах, приютах, кризисных стационарах на приблизительно 76 800 000 женщин, проживающих в России в 85 регионах. В соответствии со стандартами Совета Европы на 10000 человек должно быть создано 1 место в кризисном центре, то есть в России должно действовать как минимум 7680 мест, или в 5 раз больше, чем имеется.

Государственная система социальной помощи ориентирована в первую очередь на предоставление социальных, психологических, медицинских, реабилитационных и педагогических услуг матерям с несовершеннолетними детьми или подросткам, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Социальная поддержка женщин в государстве напрямую связывается с ее семейным статусом и наличием детей. Женщины, не соответствующие предъявляемым требованиям и критериям, рассчитывать на получение необходимой ей помощи не могут.

Ввиду ограниченного бюджетного финансирования ставки юристов, осуществляющих непосредственный прием и консультирование населения, в штатное расписание социальных учреждений практически не вводятся. Поэтому получить квалифицированную юридическую помощь в рамках данной системы практически невозможно.

Объективно судить о реальной активности женских НКО в сфере защиты прав и интересов женщин, подвергшихся семейному насилию, крайне сложно ввиду того, что они не размещают на своих официальных сайтах и страницах в социальных сетях никакой информации о конкретной юридической работе с потерпевшими, уровне и объеме оказываемой ими правовой и психологической помощи, видах и формах насилия, с которыми сталкиваются потерпевшие, а также их качественные и количественные характеристики.

Анализ проводимых в России в последние годы исследований показывает, что чаще всего женщины сталкиваются с физическим и психологическим насилием со стороны своих партнеров. Они не склонны обращаться за профессиональной помощью. По данным Обследования репродуктивного здоровья женщин, только 10% обратились в полицию, 6% — в медицинские учреждения, 2% — к юристам. Нет никаких данных об обращениях в государственные социальные учреждения и НКО, о работе которых потерпевшие, как правило, не знают.

Женщины не обращаются за помощью из-за того, что или считают полученную травму недостаточно серьезной, или, по их мнению, это бесполезно и не принесет ничего хорошего, или стесняются попросить о помощи, или думают, что это принесло бы дурную славу семье, или боятся развода, прекращения отношений или потери детей, или опасаются, что если они расскажут о насилии, то подвергнутся еще большему насилию или обвинению.

Решающая роль в профилактике и противодействии проблеме домашнего насилия на региональном и национальном уровне в России принадлежит именно некоммерческим организациям. Большинство НКО работают напрямую с потерпевшими в рамках оказания психологической и/или юридической помощи, а также занимаются образовательной работой. Усилиями НКО создана сеть кризисных центров и разработаны методики противодействия домашнему насилию.

Точное число реально действующих на данный момент женский некоммерческих организаций неизвестно. Согласно данным Мониторинга деятельности российских общественных и государственных (муниципальных) организаций по профилактике домашнего насилия по состоянию на май 2015 года, в 28 субъектах РФ (из 85) действовала 51 НКО. Из них только 39 предоставляют правовые услуги. На базе 8 НКО созданы убежища (социальные гостиницы) для потерпевших (Псков, Иркутск (2), Нижний Новгород, Махачкала, Санкт-Петербург,

Москва (2).

В настоящее время в реестр организаций, выполняющих функции иностранных агентов, включено 114 НКО, из них 11 женских, 4 из которых вынуждены были ликвидироваться. В ближайшее время реестр будет существенно расширен, поскольку многие организации указывают на получение новых актов проверок, на основании которых они, вероятнее всего, будут внесены в реестр.

Получение клейма «иностранный агент» в совокупности с дальнейшим сокращением притока средств для реализации проектов, отсутствием положительных изменений на законодательном и институциональном уровнях в отношении противодействия домашнему насилию и отсутствием эффективной государственной поддержки приведет к ухудшению социальной ситуации, приостановлению или полному прекращению деятельности целого ряда активных организаций, в том числе занимающихся защитой прав потерпевших от насилия. И это, несмотря на то, что получить такого рода специализированные услуги потерпевшие могли только в НКО.

Заключение

Противодействие и реагирование государственных институтов и общественности на случаи насилия в отношении женщин в семье с юридической точки зрения можно охарактеризовать как попустительское или снисходительное отношение к совершаемым противозаконным действиям и преступлениям. Масштаб насильственных действий в отношении женщин, в свою очередь, создает потенциальную угрозу социальной стабильности и общественной безопасности населения России. Тот факт, что семейное насилие является крайне распространенным явлением, от которого страдают тысячи российских женщин и детей, объективно подтверждается данными официальной статистики, результатами исследований, а также беглым контент-анализом электронных СМИ. Высокий уровень насилия и агрессии в обществе прямо пропорционален незначительному количеству доступных для женщин программ бесплатной квалифицированной юридической помощи, что фактически свидетельствует об их полном отсутствии в целом ряде регионов России. Несмотря на проделанную в последние 20 лет работу по противодействию насилию в отношении женщин, какой-либо системный подход на государственном уровне так и не был сформирован.

Недостаток специализированных кризисных центров и убежищ для потерпевших от семейного насилия; ограниченность программ государственной социальной помощи и их комплексной ориентации на поддержку семьи и детей; отсутствие образовательно-просветительских проектов для специалистов помогающих профессий, а также представителей юридических специальностей; чрезвычайно низкий уровень информированности населения о проблеме домашнего насилия в целом и имеющихся ресурсах помощи потерпевшим; предвзятое отношение и/или бездействие сотрудников правоохранительных органов к случаям семейного насилия; восприятие насилия в семье как частного дела семейно-супружеских взаимоотношений — все эти факторы, а также целый ряд других, наглядно приводимых в отчете, находятся в прямой зависимости от личного отношения потерпевших к проблеме насилия, от их индивидуальных предпочтений, установок, стереотипов. Абсолютно низкий уровень обращаемости пострадавших за профессиональной поддержкой никоим образом не свидетельствует об отсутствии необходимости в помощи со стороны специалистов, а лишь указывает на психологическую, эмоциональную, культурную неготовность женщин просить о помощи, недоверие к институтам, эту помощь предоставляющим, неверие в возможность благоприятного изменения жизненной ситуации и неосведомленность о механизмах и ресурсах защиты своих прав.

Все вышеперечисленные обстоятельства лишь подтверждают кардинальную необходимость комплексного и всеобъемлющего вмешательства всех заинтересованных структур в ситуацию с профилактикой и расследованием случаев насилия в семье, преследованием лиц, совершивших преступления, и защитой и восстановлением прав потерпевших.

Оглавление

Насилие в отношении женщин в Российской Федерации. Правовой анализ ситуации	3
Постановка проблемы	3
Проекты Федерального закона о предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия	7
Политические предпосылки принятия законодательства о противодействии насилию в семье и дискриминации по признаку пола	8
Позиция Русской Православной Церкви	13
Государственная поддержка НКО в 2015 году	15
Предварительные выводы	18
Статистика МВД	19
Статистика Судебного департамента при Верховном суде РФ	22
Статистика Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации	24
Статистика работы государственного Кризисного центра для женщин (на примере Москвы)	27
Статистика НКО	28
Исследования	30
Деятельность НКО в сфере противодействия насилию в семье	33
Деятельность НКО	35
Деятельность государственных (муниципальных) организаций	36
О деятельности неправительственных организаций, имеющих статус «иностранный агент»	37
Основные выводы и тенденции	40
Заключение	44

Проект "Правовая инициатива"

Насилие в отношении женщин в Российской
Федерации